

Антипова Елизавета Михайловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

DOI 10.31483/r-169349

АДМИНИСТРАТИВНО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УСКОРЕНИЯ В ГОРЬКОМ (1985–1987 гг.)

***Аннотация:** в статье рассматриваются механизмы реализации общесоюзного курса на ускорение социально-экономического развития на городском уровне на примере Горького в 1985–1987 годах. На основе анализа документов Горьковского обкома КПСС, материалов городских партийных конференций и архивных источников исследуются основные инструменты реализации политики: укрепление трудовой дисциплины, партийная мобилизация, антиалкогольная кампания, социалистическое соревнование, а также меры по техническому перевооружению машиностроения. Показано, что реализация ускорения в Горьком осуществлялась преимущественно через административно-мобилизационные механизмы, тогда как техническое обновление промышленности сталкивалось с рядом структурных условий.*

***Ключевые слова:** ускорение, Горький, машиностроение, трудовая дисциплина, антиалкогольная кампания, социалистическое соревнование, техническое перевооружение.*

Провозглашённая в апреле 1985 года на Пленуме ЦК КПСС политика ускорения социально-экономического развития определила новый этап экономической политики СССР. Ключевым инструментом ускорения был объявлен научно-технический прогресс, а его локомотивом – машиностроение. Горький как один из крупнейших машиностроительных центров страны, где располагались Горьковский автомобильный завод, завод «Красное Сормово», завод «Двигатель

революции» и другие предприятия общесоюзного значения, занимал в этой стратегии особое место.

Цель данной статьи – проанализировать механизмы реализации курса на ускорение на примере Горького в 1985–1987 годах. Задачи исследования: определить место Горького в общесоюзной стратегии ускорения; рассмотреть основные механизмы реализации политики на городском уровне; выявить условия, в которых проходила реализация ускорения.

Горький концентрировал крупные предприятия автомобильной, судостроительной, станкостроительной и двигателестроительной отраслей. Горьковский автомобильный завод (ГАЗ) являлся головным предприятием советской автомобильной промышленности, «Красное Сормово» – одним из ведущих судостроительных заводов, завод «Двигатель революции» – крупным производителем двигателей внутреннего сгорания.

На общесоюзном уровне Горький рассматривался как один из центров, призванных обеспечить техническое перевооружение народного хозяйства. В материалах XXVII съезда КПСС подчёркивалась необходимость повышения роли крупных промышленных центров в решении задач экономического развития [16]. Горьковская областная партийная организация была ориентирована на «ускорение научно-технического прогресса» как на приоритетное направление работы.

В 1986 году на ГАЗе началось производство гибких производственных модулей ИР500, предназначенных для оснащения автомобильной промышленности. Планировалось, что к 1990 году предприятие будет полностью реконструировано и переоснащено, а выпуск производственного оборудования для автомобильной отрасли увеличится втрое. Предполагаемый объём инвестиций в эту программу оценивался в 1,2–1,4 млрд рублей [8].

Однако к середине 1980-х годов оборудование ведущих предприятий Горького в значительной степени устарело. Согласно документам обкома КПСС, на ГАЗе около 11% оборудования эксплуатировалось 40 и более лет, примерно 40% технологического оборудования имело срок службы 25 лет. Отдельные производства не подвергались техническому перевооружению на протяжении десятилетий

и располагали до 70% изношенного оборудования [8]. Аналогичная ситуация складывалась на заводе «Красное Сормово» и заводе «Двигатель революции».

Основным инструментом реализации ускорения на городском уровне стало укрепление трудовой дисциплины и партийная мобилизация. Эта направленность соответствовала общесоюзным установкам: уже на апрельском пленуме 1985 года М. С. Горбачёв указывал, что «быструю отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор» [13].

В Горьком реализация этой установки приняла форму усиления партийного контроля на предприятиях и повышения персональной ответственности руководителей. В 1986 году на XXVII Горьковской областной партийной конференции в числе главных задач были определены «повышение организованности и дисциплины», «наращивание ритма и темпа напряжённого труда» [15]. Городские партийные органы организовывали комиссии из партийного актива, которые проводили проверки на предприятиях, в учреждениях и торговых организациях с целью выявления нарушений трудового порядка.

Наряду с пропагандистскими мерами применялись административные санкции. Ужесточалась вертикаль власти, усиливалась персональная ответственность за выполнение плановых заданий. В 1985–1986 годах в Горьком, как и в целом по стране, произошла смена значительной части руководящих кадров: за два года было заменено около 70% членов ЦК КПСС, 60% секретарей обкомов и 40% членов Политбюро [10]. На городском уровне это выразилось в обновлении руководства предприятий и партийных организаций.

Антиалкогольная кампания стала наиболее заметной практической мерой начального этапа ускорения на городском уровне. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 года и последовавший за ним Закон СССР «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» от 17 мая 1985 года задали правовую основу кампании [12].

В Горьком, как и в других промышленных центрах, кампания имела выраженную производственную направленность. Пьянство рассматривалось как

основная причина прогулов, низкой производительности труда и аварийности. По данным областных органов, только на промышленных предприятиях Горьковской области ежегодные потери от алкоголя, связанные с прогулами, оценивались в 15–18 млн рублей [18].

Реализация кампании на городском уровне включала сокращение сети торговли алкогольной продукцией, ограничение времени продажи, ужесточение ответственности за появление на работе в нетрезвом виде. Первоначально эти меры дали определённый эффект: сократились прогулы, снизился производственный травматизм. В дальнейшем проявились негативные последствия: рост самогонварения, дефицит сахара, увеличение очередей, потери государственного бюджета.

Третьим механизмом реализации ускорения в Горьком стало социалистическое соревнование и мобилизация «человеческого фактора». Эта направленность опиралась на представление о том, что активизация трудовой инициативы способна обеспечить рост эффективности производства без дополнительных материальных вложений.

В 1986 году городские партийные органы систематически использовали социалистическое соревнование для продвижения задач ускорения. Проводились конкурсы по производственным показателям, развивалось рационализаторское движение, распространялся опыт передовиков. На XXVII областной партийной конференции подчёркивалась необходимость «неуклонного расширения участия трудящихся в управлении» [15].

В условиях устаревшего оборудования и недостаточной механизации возможности для реализации трудовой инициативы были ограничены. Рационализаторские предложения не могли компенсировать технологическое отставание производственной базы.

Горьковский автомобильный завод являлся центральным объектом технического перевооружения в городе. В рамках ускорения предприятие было включено в программу модернизации, предусматривавшую освоение производства гибких производственных модулей ИР500. Производство модулей было организовано на

основе лицензии, полученной от Ивановского станкостроительного завода. Первые шесть модулей планировалось изготовить к февралю 1986 года. В дальнейшем предполагалось наращивание выпуска с целью обеспечения потребностей отрасли [8].

Реализация программы столкнулась с трудностями. Техническое перевооружение требовало стабильного финансирования, своевременной поставки комплектующих и согласованной работы смежных предприятий. В условиях 1985–1987 годов эти условия не были обеспечены в полной мере. Программа модернизации ГАЗа, рассчитанная на несколько лет, продвигалась медленнее, чем предполагалось.

Техническое перевооружение машиностроения в Горьком ограничивалось рядом структурных факторов. В 1970–1985 годах доля капитальных вложений, направляемых на техническое перевооружение действующих предприятий, не превышала 30–35% от общего объёма, тогда как для нормального воспроизводства требовалось не менее 50–60% [8]. Техническое обновление предприятий Горького зависело от поставок оборудования из других регионов и отраслей. Гибкие производственные модули ИР500 производились на основе лицензии, что указывало на зависимость от внешних технологических источников. Координация межрегиональных поставок в условиях плановой системы оставалась сложной задачей.

В 1985–1987 годах предприятия ещё не получили значительной хозяйственной самостоятельности [2]. Решения о техническом перевооружении требовали многоуровневого согласования, предприятия не могли самостоятельно определять приоритеты и темпы обновления. Предприятия Горького были обязаны выполнять плановые задания по выпуску продукции, одновременно осуществляя техническое перевооружение. В условиях ограниченных ресурсов эти задачи вступали в конкуренцию. Руководство предприятий, как правило, отдавало приоритет выполнению текущих планов, поскольку невыполнение плана влекло немедленные санкции, тогда как отставание в модернизации сказывалось не сразу.

Реализация ускорения в Горьком в 1985–1987 годах дала определённые краткосрочные результаты. Укрепление дисциплины способствовало сокращению прогулов и нарушений трудового распорядка. Антиалкогольная кампания в первый период привела к снижению производственного травматизма. Социалистическое соревнование активизировало трудовую инициативу.

Эти эффекты носили преимущественно мобилизационный характер. Административное давление не создавало внутренних стимулов к повышению эффективности труда. По мере ослабления кампанейского накала первоначальные достижения нивелировались. Антиалкогольная кампания, давшая наиболее заметный первоначальный эффект, обернулась ростом нелегального производства алкоголя и социальными издержками [18].

Центральное противоречие реализации ускорения в Горьком состояло в несоответствии между задачами текущего производства и технической модернизации. Предприятия города должны были одновременно выполнять плановые задания и осуществлять техническое перевооружение. В условиях ограниченных ресурсов эти задачи конкурировали между собой. Практика показала, что текущее производство имело приоритет. Плановые задания оценивались по итогам года и влекли немедленные организационные выводы. Модернизация же была рассчитана на длительную перспективу, и её отставание не приводило к столь же быстрым санкциям. В результате предприятия направляли ресурсы на выполнение текущих планов, откладывая техническое обновление.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А. Г. Аганбегян. – Москва : Экономика, 1985. – 65 с.
2. Бунич, П. Г. Хозмеханизм: идеи и реальности / П. Г. Бунич. – Москва : Политиздат, 1988. – 123 с.
3. Гайдар, Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 447 с.

4. Горбачёв, М. С. Коренной вопрос экономической политики : доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, 11 июня 1985 г / М. С. Горбачёв. – Москва : Политиздат, 1985. – 32 с.
5. Горбачёв, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачёв. – Москва : Политиздат, 1988. – 271 с.
6. Горбачёв, М. С. Собрание сочинений / М. С. Горбачёв. – Москва : Весь Мир, 2008. – С. 187–214.
7. Горьковская правда. – 1986. – 1 февраля.
8. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф. 3. – Оп. 10. – Д. 14. – Л. 156.
9. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф. 3. – Оп. 12. – Д. 159.
10. Елисеева, Н. В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг / Н. В. Елисеева. – Москва : РГГУ, 2017. – 548 с.
11. Ермолов, А. Ю. Причины экономического краха СССР в российской историографии / А. Ю. Ермолов // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 2. – С. 13–154.
12. Закон СССР «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» от 17 мая 1985 г // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 21. – Ст. 361.
13. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. – Москва : Политиздат, 1985. – 31 с.
14. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. – Москва : Политиздат, 1985. – 16 с.
15. Материалы XXVII Горьковской областной партийной конференции. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1986. – 112 с.
16. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г.: стенографический отчёт: в 3 т. – Москва : Политиздат, 1986. – 320 с.
17. Тимошенко, М. А. Анализ управления аграрным сектором экономики Волгоградской области в период Перестройки / М. А. Тимошенко //

Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 7. – С. 428–434.

18. Фоменков, А. А. Антиалкогольная кампания в Горьковской области в годы перестройки / А. А. Фоменков // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4, № 4. – С. 18–23.

19. Веряскина, А. Н. Проблема дефицита появилась не перед самым крахом СССР: о ситуации в торговле в Горьковской области в начале перестройки / А. Н. Веряскина, Н. Ю. Марголис, А. А. Фоменков // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2018. – № 4. – С. 21-23.

20. Черненко, К. У. Утверждать правду жизни, высокие идеалы социализма: речь на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР 25 сентября 1984 года / К. У. Черненко // Вопросы литературы. – 1984. – № 11. – С. 3–16.

21. Ясин, Е. Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа / Е. Г. Ясин. – Москва : Экономика, 1989. – 318 с.